

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТРУДЫ V (XXI) ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА
в Барнауле–Белокурихе**

Сборник научных статей

Том I

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

УДК 902(08)
ББК 63.4я43
Т782

Ответственные редакторы:
академик РАН А.П. Деревянко;
доктор исторических наук, профессор А.А. Тишкин

Редакционная коллекция тома:
В.В. Бобров, С.А. Васильев, А.А. Выборнов, К.Н. Гаврилов, А.Н. Гей,
А.В. Епимахов, Ю.Ф. Кирюшин, В.Е. Медведев, Р.А. Мимоход,
Л.Н. Мыльникова, Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков

Т782 **Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин.
– Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т. I. – 364 с.
ISBN 978-5-7904-2228-7

В первом томе сборника статей отражены результаты докладов, вошедших в программу V (XXI) Всероссийского археологического съезда, который состоялся в Барнауле–Белокурихе в октябре 2017 г. В нем представлены публикации по следующим разделам, отражающим изучение эпохи камня и бронзы: «Формирование и развитие культурных традиций в палеолите и мезолите», «Культурные процессы в неолите», «Проблемы энеолита, ранней, развитой и поздней бронзы».

Издание рассчитано на археологов и историков, а также специалистов смежных и естественнонаучных дисциплин.

*Сборник научных статей подготовлен и издан при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-01-14048)*

УДК 902(08)
ББК 63.4я43

ISBN 978-5-7904-2228-7

© Издательство Алтайского государственного
университета, оформление, 2017

Слои, где были обнаружены орудия-гигантолиты на олдованских памятниках Центрального Дагестана, по сумме палеонтологических, палинологических, геоморфологических данных и палеомагнитного анализа датируются в диапазоне от 1,25 до 2 млн. л.н. [Амирханов, 2016, с. 150]. Не противоречит этому возрасту и датировка нижних слоев Азыхской пещеры с собственно куручайской культурой, где были обнаружены орудия-гигантолиты.

Таким образом, спустя десятилетия культуuroобразующая форма куручайской культуры – крупные двуручные орудия-гигантолиты, впервые выявленные в нижних слоях пещеры Азых в Азербайджане, была обнаружена не только в Гарадже и на Боздаге, но и на раннепалеолитических стоянках Центрального Дагестана и на Тамани (рис. 2), что дает основание говорить о том, что ареал распространения куручайской культуры вышел далеко за пределы пещеры Азых, и считать введенный более 30 лет назад Мамедали Гусейновым в научный оборот термин «куручайская культура» вполне обоснованным и имеющим право на «жизнь».

Библиографический список

- Амирханов Х.А. Орудия-гигантолиты в индустрии олдована Дагестана // Российская археология. 2013. №3. С. 5–12.
- Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. М., 2016.
- Гусейнов М.М. Ранние стадии заселения человека в пещере Азых // Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова. Сер.: История и философия. 1979. №4. С. 70–72.
- Гусейнов М.М. Древний палеолит Азербайджана (по материалам пещерной стоянки Азых и др.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Киев, 1985.
- Гусейнов М.М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 2010.
- Зейналов А.А., Кулаков С.А., Идрисов И.А., Эйбатов Т.М., Авшарова И.Н., Мустафаев И.М., Сулейманов Т.Я. Новые памятники каменного века в Гянджа-Газахском регионе Азербайджана // *Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası*. 2013. №1. С. 4–22.
- Зейналов А.А. Азых кров для трех видов рода *Homo* // Известия НАН Азербайджана. Сер.: Общественные науки. 2015. №1. С. 10–17.

© 2017, В.Н. Зенин¹, С.В. Лещинский², Е.М. Бурканова²,
А.В. Гулина², Н.Я. Федяев², Д.В. Туманцева²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск;

²Томский государственный университет, Томск

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ И ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ВОЛЧЬЯ ГРИВА (Западная Сибирь)

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (2015–2017 гг.), государственного задания Минобрнауки России (проект 5.4217.2017/4.6) и РНФ (проект №14-50-00036 «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии»)

Волчья грива – возвышенность на востоке Барабинской низменности (с. Мамонтовое, Каргатский район, Новосибирская область) длиной ~ 8 км, шириной до 1 км и относительной высотой 10–15 м. В 1957 г. здесь впервые найдены кости нескольких мамонтов, лошадей и бизона. Дальнейшее изучение объекта в XX в. было нацелено, в основном, на выяснение роли палеолитического человека в образовании этого крупного мамонтового «кладбища» [Алексеева, Верещагин, 1970; Окладников и др., 1971; Лещинский, 2001]. В 2000-е гг. серией ¹⁴C дат уточнен возраст местонахождения (непрерывный интервал ~ 18–11 тыс. л.н. и дискуссионная дата ~ 34 тыс. л.н.), который показал, что здесь существовал самый южный и один из самых молодых мамонтовых рефугиумов Евразии [Leshchinskiy et al., 2008].

С 2015 г. работы на Волчьей гриве возобновлены. Современные геоархеологические и палеонтолого-стратиграфические исследования направлены на комплексное изучение плейстоцен-голоценовых биогеоценозов юга Западной Сибири, особенно биотических и абиотических связей мамонтовой фауны,

включая человека. В первый после многолетнего перерыва сезон на площади 12 м², непосредственно примыкающей к раскопу 1/1991 г., обнаружено 606 остатков шерстистого мамонта – *Mammuthus primigenius* Blum. (минимум 6 особей разного возраста – от неполовозрелых до взрослых) и 19 остатков лошадей – *Equus* sp. (минимум 2 особи возрастом около 2 лет). При средней мощности костеносного горизонта ~ 0,35 м (глубина залегания находок ~ 0,8–1,2 м) концентрация ископаемых остатков составила более 50 экз./1 м². Причем большинство из них имели максимальные стадии выветривания и признаки трамплинга (от англ. *trampling* – растаптывание, вытаптывание, топтание), что указывает на продолжительное экспонирование каркасов животных на дневной поверхности после их смерти (рис. 1), по-видимому, более 15–25 лет [Лещинский и др., 2015]. По материалам 2015 г. методом ускорительной масс-спектрометрии (AMS) в ЦКП «Геохронология кайнозоя» СО РАН (Новосибирск) и Университете Джорджии (США) получена новая серия из 27 ¹⁴C дат, расширившая непрерывный возрастной ряд местонахождения до ~ 20,3 тыс. л.н. Причем более половины новых датировок расположено в диапазоне между 19 и 17 тыс. л.н.

В 2016 г. исследования впервые проводились в центре с. Мамонтовое – в 700 м от места всех предыдущих работ на северо-восточном краю гривы. В результате раскопок на площади 9 м², кроме обычного уровня залегания находок, ~ 0,8–1,4 м от поверхности, был выявлен более глубокий – ~ 1,6–2,14 м. Многие кости из нижнего уровня имеют очень хорошую сохранность поверхностей, так как они были перекрыты песчано-глинистыми осадками в небольшой промоине через несколько лет после смерти животных. С этим же связано относительно большое количество анатомических сочленений (рис. 2). В раскопе 2016 г. обнаружено 785 фрагментов и целых костей и зубов млекопитающих, из которых почти все принадлежат мамонтам (не менее 8 особей: от 1–2-летних, возможно, даже эмбрионов, до 45–50-летних). Лишь немногие остатки относятся к бизону – *Bison* sp. (фрагмент нижней челюсти взрослой особи), лошади – *Equus* sp. (анатомическое сочленение 3 фаланг и сесамовидной кости пальца особи менее 1,5 лет), вероятно, волку – *Canis* sp. (фрагмент лопатки), а также впервые обнаруженным на Волчьей гриве грызунам и относительно мелким хищникам, предположительно песцу – *Alopex* cf. *lagopus* L. и рыжей лисице – *Vulpes* cf. *vulpes* L. Остатки мамонтов представляют все отделы скелета, причем кости из нижнего уровня крупнее аналогичных костей, принадлежавших особям близкого индивидуального возраста из вышележащих отложений. Тафономические особенности обусловили высочайшую концентрацию костей – на большей части площади раскопа свыше 130 экз./1 м² (~ 3 м² были почти «пустыми»). Очевидно, что изначальная концентрация в субэкринном танатоценозе Волчьей гривы была еще выше, так как выветривание, хищники и падальщики полностью уничтожили определенное количество остатков животных (особенно, мамонты). Таким образом, локальная концентрация остатков *M. primigenius* на Волчьей гриве сегодня является самой высокой в Азии для этого вида [Лещинский, 2017]. Сравнение возможно лишь с аллювиальным местонахождением Берелёх (Северная Якутия), где на некоторых участках фиксировалось до 50 находок на 1 м³ [Верещагин, 1977; Leshchinskiy, 2017].

На участке работ 2017 г. (площадь ~ 9 м²), непосредственно примыкавшем к раскопу 2016 г., был вскрыт оставшийся (меньший) фрагмент древней промоины, включающей нижний уровень костеносного горизонта. Ископаемые остатки залежали узкой полосой на ~ 2 м² изученной площади при максимальной глубине находок 2,04 м (рис. 3). Всего в процессе раскопок обнаружено 106 фрагментов и целых костей и зубов млекопитающих, из которых большинство принадлежат мамонтам (по-видимому, особям, выявленным в 2016 г.). Только несколько костей определено принадлежат другим животным: лошади – *Equus* sp., вероятно, песцу – *Alopex* cf. *lagopus* L. и грызунам. В этом же году осуществлено ручное бурение, имевшее целью разведку и оконтуривание захоронения мамонтовой фауны. Проведенные работы показали, что площадь местонахождения, вероятно, занимает тысячи квадратных метров, а максимальная глубина залегания ископаемых остатков в некоторых случаях превышает 2,7 м. Это выводит Волчью гриву в разряд крупнейшего на сегодняшний день коренного местонахождения мегафауны позднего плейстоцена Северной Азии.

Палинологический анализ проб из отложений костеносного горизонта показал присутствие редкой пыльцы березы – *Betula* sp., сосны – *Pinus* sp. и цикориевых – *Cichoriaceae*, а также трехбороздных зерен со стекляннным блеском без выраженных морфологических признаков – *Tricolpopollenites*. Выделенная пыльца плохой сохранности и часто деформирована. Кроме того, в этих же препаратах в большом количестве обнаружены плодовые тела и споры грибов, одноклеточные водоросли, гелифицированные растительные остатки и редкие угольки [Лещинский и др., 2015]. Палеогеографическая реконструкция периода обитания мамонтов и других представителей позднеплейстоценовой фауны на Волчьей гриве, основанная на этих данных и таксономическом составе млекопитающих, предполагает широкое развитие открытых пространств мамонтовой степи.

Рис. 1. Верхний уровень костеносного горизонта Волчьей гряды в раскопе 2015 г. Максимальные стадии выветривания костных поверхностей указывают на экспонирование каркасов животных после их смерти более 15–25 лет

Рис. 2. Верхняя часть нижнего уровня костеносного горизонта Волчьей гряды в раскопе 2016 г. Видны остатки не менее трех мамонтов (в том числе анатомические сочленения позвонков, кости с погрызами), захороненные в небольшой промоине в течение нескольких лет, что подтверждается нулевой стадией выветривания большинства костей

На костях мамонтов из всех уровней Волчьей гряды зафиксированы патологические изменения, типичные для остеодистрофии, которая часто развивается в условиях недостатка в среде обитания жизненно необходимых макро- и микроэлементов. Хроническое минеральное голодание в конце плейстоцена обуславливало непреодолимое стремление крупных травоядных к миграциям на зверовые солонцы, где они могли употреблять отложения, поверхностные и грунтовые воды, богатые дефицитными элементами. Во время сарганского похолодания литофагия была главной причиной посещения мамонтовой фауны Волчьей гряды из-за благоприятного Ca-Na геохимического ландшафта. В пики минерального дефицита она становилась своеобразным оазисом – очагом активности мамонтов и других

млекопитающих, включая человека. Периодическое массовое скопление (десятков, возможно, сотен особей во время миграций, гона и периода лактации) животных, их относительно высокая смертность и благоприятные условия захоронения на отдельных участках рельефа способствовали формированию крупного местонахождения [Лещинский, 2001; Leshchinskiy, 2015].

Рис. 3. Нижний уровень костеносного горизонта Волчьей гривы в раскопе 2017 г. Хорошо виден край древней промоины

Роль палеолитического населения в накоплении костеносного горизонта Волчьей гривы представляется незначительной. В процессе обширных раскопок (в общей сложности более 530 м²) за все время исследований получено 60 каменных изделий. Два отщеп и мелкая галька с негативами укороченных сколов происходят из раскопа 1968 г., 4 фрагмента пластинок обнаружены в 1975 г. Самую многочисленную коллекцию из 30 артефактов составляют находки 1991 г. В качестве сырья преимущественно использовались кремнистые породы черного и серо-зеленого цвета. Единичны изделия из зеленой, серой, пятнистой черно-серой породы и темно-коричневой яшмы. В коллекции полностью отсутствуют изделия нуклевидных форм. Преобладают пластинки и их фрагменты. Ширина пластинок варьирует от 10 до 19 мм. Огранка спинок продольная и бипродольная. Все микропластинки имеют двугранную спинку и представлены обломками шириной от 3 до 7 мм. Орудийный набор, выявленный при работах XX в., состоит из отщепа с краевой ретушью и разнообразных изделий, выполненных из пластинок, включая боковой резец. Микроинвентарь представляют микропластинка с притупленным краем и фрагмент микроострия. Преобладают изделия с краевой разнофасеточной ретушью (7 экз.). На одном из орудий вогнутое лезвие оформлено крутой ретушью на проксимальном крае пластинки. Подобный прием оформления лезвия на проксимальном крае пластинок получил распространение в ряде стоянок Сибири: Мальте, Шестаково, Ачинской и некоторых других [Деревянко и др., 2000, 2003].

В 2015 г. коллекцию артефактов Волчьей гривы пополнили 11 изделий из темно-серой, почти черной, кремнистой породы и почковидного агрегата опал-халцедонового (?) состава. Среди них доминируют пластинчатые формы без следов вторичной отделки. Единичное орудие представлено двойным резцом на фрагменте пластинки. Раскопки 2016 г. впервые выявили использование иных видов сырья для изготовления каменного инвентаря. Из восьми изделий – два (отщеп с ретушью утилизации и пластинка) изготовлены из кремня, а шесть – из горного хрусталя: отщеп, фрагменты пластин и микроострие с притупленным краем. В 2017 г. при промывке нижнего уровня костеносного горизонта были обнаружены осколок, фрагмент пластинки (длина ~ 6 мм) и чешуйка (~ 12 мм), соответственно из черной, темно-коричневой и зеленовато-серой кремнистой породы (кварцит?) с явными признаками искусственного расщепления, а также фрагмент тонкой ретушированной пластинки (~ 11 мм) из горного хрусталя.

Петрографическое разнообразие артефактов позволяет допустить поступление каменного сырья на Волчью гриву из различных источников. Несмотря на малочисленность, палеолитический инвентарь местонахождения представлен выразительной серией изделий, морфология которых позволяет проводить аналогии с мелкопластинчатыми индустриями раннесартанского времени Сибири и Урала [Зенин, 2002]. Описанная индустрия наиболее близка инвентарю стоянок Шестаково (слой 6; ~ 24–

20 тыс. л.н.) и Ачинской (~ 19–17 тыс. л.н.). На это указывают мелкие пластины и характерные элементы отделки редких орудий, включая микроострия и изделия с вогнутым лезвием на проксимальном крае пластинки. Условия нахождения артефактов и тафономические особенности свидетельствуют о том, что захоронение мамонтов на Волчьей гриве, вероятно, начало формироваться до появления здесь человека и данный процесс с перерывами продолжался до конца плейстоцена.

Относительная редкость каменных артефактов при отсутствии прямых свидетельств охоты и достоверных следов разделки туш [Окладников и др., 1971; Лещинский и др., 2015] подтверждает мнение исследователей о том, что Волчья грива – место естественной гибели мамонтов, освоенное палеолитическим человеком [Абрамова, Григорьева, 1997]. Результаты новейших работ 2015–2017 гг. позволяют уверенно сказать только то, что человек мог использовать остатки мамонтов, павших от болезней, травм, хищников и других причин. Подобные выводы сделаны при изучении крупных аллювиальных мамонтовых местонахождений финала плейстоцена Северной Азии [Верещагин, 1977; Seuru et al., 2017].

Авторы благодарны Н.С. Москвитиной и С.С. Москвитину (Биологический институт ТГУ) за консультации и возможность сравнения ископаемых остатков хищников и грызунов местонахождения Волчья грива с остатками современных млекопитающих из фондов Зоологического музея ТГУ. Отдельную признательность за помощь в определении таксономической принадлежности ископаемых остатков хищников выражаем А. Марцишаку (Институт эволюционной биологии и экологии Вроцлавского университета, Польша).

Библиографический список

- Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 3. 149 с.
- Алексеева Э.В., Верещагин Н.К. Охотники на мамонтов в Барабинской степи // *Природа*. 1970. №1. С. 71–74.
- Верещагин Н.К. Берелехское «кладбище» мамонтов // *Мамонтовая фауна Русской равнины и Восточной Сибири. Труды ЗИН АН СССР*. 1977. Т. 72. С. 5–50.
- Деревянко А.П., Зенин В.Н., Лещинский С.В., Машенко Е.Н. Особенности аккумуляции костей мамонтов в районе стоянки Шестаково в Западной Сибири // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2000. №3 (3). С. 42–55.
- Деревянко А.П., Молодин В.И., Зенин В.Н., Лещинский С.В., Машенко Е.Н. Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск, 2003. (Палеолит Западно-Сибирской равнины). 168 с.
- Зенин В.Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2002. №4 (12). С. 22–44.
- Лещинский С.В. В урочище Волчья Грива обнаружена самая высокая в Азии концентрация костей мамонтов // *Природа*. 2017. №1. С. 85–87.
- Лещинский С.В. Новые данные о геологии и генезисе местонахождения Волчья Грива // *Современные проблемы евразийского палеолитоведения: мат. междунар. симпозиума*. Новосибирск, 2001. С. 244–251.
- Лещинский С.В., Зенин В.Н., Бурканова Е.М., Дудко А.А., Гулина А.В., Федяев Н.Я., Семиряков А.С., Канищева Е.В. Комплексные исследования Барабинского мамонтового рефугиума в 2015 г. // *Вестник ТГУ*. 2015. №400. С. 354–365.
- Окладников А.П., Григоренко Б.Г., Алексеева Э.В., Волков И.А. Стоянка верхнепалеолитического человека Волчья Грива (раскопки 1968 г.) // *Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции*. Новосибирск, 1971. Вып. 2. С. 87–131.
- Leshchinskiy S. Enzootic diseases and extinction of mammoths as a reflection of deep geochemical changes in ecosystems of Northern Eurasia // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2015. Vol. 7, №3. P. 297–317.
- Leshchinskiy S.V. Strong evidence for dietary mineral imbalance as the cause of osteodystrophy in Late Glacial woolly mammoths at the Berelyokh site (Northern Yakutia, Russia) // *Quaternary International*. 2017. Vol. 445. P. 146–170. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2017.02.036>
- Leshchinskiy S.V., Kuzmin Y.V., Zenin V.N., Jull A.J.T. Radiocarbon Chronology of the «Mammoth Cemetery» and Paleolithic Site of Volchia Griva (Western Siberia) // *Current Research in the Pleistocene*. 2008. Vol. 25. P. 53–56.
- Seuru S., Leshchinskiy S., Auguste P., Fedyaev N. Woolly mammoth and Man at Krasnoyarskaya Kurya site, West Siberian Plain, Russia (excavation results of 2014) // *Bulletin de la Societe Geologique de France*. 2017. Vol. 188. №1–2. P. 1–13. doi.org/10.1051/bsgf/2017005